

Конечно, это не означало, что ему нужно было пересмотреть все фильмы и сериалы — на это просто не хватило бы времени. Ведь хотя произведения двух миров и отличались, общую картину можно было изучить для справки. Ему нужно было лишь убедиться в содержании относительно классических произведений и узнать о современных тенденциях в киноиндустрии.

К тому же, он учился на режиссерском факультете, и во время обучения преподаватели организовывали просмотры фильмов для студентов его специальности. Многие классические киноленты можно было постепенно изучить прямо в университете.

То, что больше всего радовало Сун Цисиня в его новом положении, — это то, что предыдущий владелец тела обожал смотреть фильмы и имел огромные карманные деньги. Поэтому в его доме было полно дисков с фильмами и легальных загрузок! Если в кабинетах других людей обычно стояли книги, то в кабинете на первом этаже виллы Сун Цисиня хранились диски и сопутствующие товары!

Среди них были даже редкие издания, которые вызывали зависть у коллекционеров кино, — материала хватило бы Сун Цисиню для изучения на долгое время.

Пока он радовался, случайное движение руки привело к тому, что из стопки бумаг выпал тонкий листок. Еще не успев разглядеть его содержимое, Сун Цисинь заметил яркий отпечаток губной помады на бумаге. Это заставило его, человека, прожившего две жизни, скривиться от отвращения.

Машина въехала в Резиденцию Шэнцзин Тяньфу, и Сун Цисинь вошел в дом как раз к трем часам дня. Убедившись во времени, он приказал отнести все вещи в его спальню, после чего быстро переоделся в спортивный костюм и направился в подвал. Маленький листок с номером телефона, псевдонимом и отпечатком губ, который случайно выпал в машине, был сразу же выброшен в мусорное ведро, как только Сун Цисинь вышел из автомобиля. Даже если этот листок ему передал мужчина, Сун Цисинь, с его нормальным вкусом, совершенно не испытывал симпатии к мужчинам, которые красили губы.

У Хэн, который ожидал, что Сун Цисинь сразу же бросится в спальню изучать сценарии, снова посмотрел на пустую лестницу с выражением, словно он видел привидение. Сделав глубокий вдох, он поднял стопку документов и отнес их в спальню Сун Цисиня.

Здесь все также сильно изменилось.

У Хэн был повышен до личного помощника отца Суна всего два года назад. За это время он был в спальне Сун Цисиня в городе S всего один раз, а в этой резиденции в Императорской столице — дважды. Но даже эти редкие посещения оставили у него глубокое впечатление — темная, угнетающая комната, ужасный вкус в оформлении, который хотелось критиковать, но невозможно было даже открыть рот, и множество предметов декора, от которых мурашки бежали по коже...

Вспоминая прошлое и глядя на нынешнюю чистую, аккуратную и уютную спальню, У Хэн не мог не задаться вопросом: что же произошло с молодым господином Суном? Как он смог так резко измениться за одну ночь?!

С другой стороны, прежний Сун Цисинь, видимо, и был ненормальным... Тогда возникает вопрос: что же с ним происходило в те годы, что привело к такому странному характеру и вкусу?

Пока помощник, назначенный отцом, размышлял о смысле жизни в его спальне, ничего не подозревающий Сун Цисинь усердно занимался в только что оборудованном спортивном зале.

Результаты тренировок не появятся за один день, и Сун Цисинь не стремился стать бодибилдером. Его просто раздражало слабое тело предыдущего владельца. К тому же, только имея крепкое здоровье, можно было полностью посвятить себя работе, не так ли?

Кроме того, во время тренировок он привык размышлять о темах фильмов, сценариях и подходящих актерах. Раньше он лишь мечтал о том, что мог бы снять. Но теперь все его идеи могли стать реальностью! Эта мысль заставляла его мозг работать активнее, а сам он становился все более возбужденным, пока в порыве энтузиазма не поднял гантель слишком высоко... и не потянул руку.

— Молодой господин Сун, вы уверены, что не хотите обратиться к врачу? — спросил У Хэн, накладывая пластырь на руку Сун Цисиня. — Я же говорил, что с таким слабым телосложением невозможно стать крепким за одну ночь. Так что изменения в вашем характере, которые я заметил утром, вероятно, были лишь иллюзией, вызванной тем, что вы покрасили волосы обратно в нормальный цвет.

— Не нужно, это всего лишь небольшое растяжение, — мрачно ответил Сун Цисинь.

У Хэн бросил на него сомневающийся взгляд — к счастью, Сун Цисинь стоял боком и не заметил этого.

— Даже если это всего лишь растяжение, в ближайшие дни вам лучше не продолжать тренировки. Лучше посмотрите сценарии и выберите те, что вам интересны, — предложил У Хэн, хотя это прозвучало скорее как утверждение, и любезно принес стопку сценариев.

Подумав, Сун Цисинь взял один из сценариев и жестом показал, что будет читать, а У Хэн может заняться своими делами.

Пока Сун Цисинь читал сценарии и лечил руку в своей спальне, У Хэн заказал ужин в пятизвездочном отеле, избегая блюд, которые могут навредить травмированному, и добавив несколько блюд, укрепляющих мышцы и кости. Затем он подумал и отправил отчет отцу Суна о всех событиях дня — это было требованием отца, чтобы он ежедневно отправлял электронные письма с расписанием Сун Цисиня.

В конце письма У Хэн добавил: «Сегодня утром, когда я забирал молодого господина Суна, он только что закончил пробежку и выглядел бодрым. После возвращения домой он снова пошел заниматься спортом и случайно потянул руку. Я убедился, что это всего лишь растяжение мышц, но не уверен в степени травмы. Нужно ли вызывать врача для осмотра?..»

Менее чем через двадцать минут У Хэн получил ответ. Открыв письмо, он увидел, что отец Суна ответил коротко и резко: «Я поручил Чжэну связаться с директором Ли. Завтра к вам приедет врач, и пусть этот идиот не выходит из дома! Пусть сидит дома и отдыхает! Если хочет заниматься спортом, пусть идет в спортзал и находит профессионального тренера, а не устраивает беспорядок дома!»

У Хэн, хотя и ожидал, что его начальник заставит Сун Цисиня обратиться к врачу, не ожидал, что врач приедет прямо домой. И еще... Он что, думает, что его сын играет с опасными тренажерами? Это была всего лишь гантель весом меньше четырех килограммов, а не штанга! Он просто потянул руку, а не сломал ее!

Сдерживая внутренний сарказм, У Хэн поправил очки и быстро ответил на письмо чрезмерно заботливого начальника. Тем временем отец Суна, получивший письмо, немедленно поручил своему помощнику связаться с директором крупной больницы в Императорской столице. Сделав перерыв в деловой поездке за границей, он тут же позвонил своему сыну и обрушил на него поток ругани, заставляя Сун Цисиня врасплох.

— Заниматься спортом не умеешь?! В спортзал ходи, он не для декора! Если еще раз устроишь беспорядок дома, я запрещаю тебе снимать фильмы во время учебы! — орал отец в трубку.

Сун Цисинь слушал эту тираду, сначала опешил, но потом понял — вероятно, У Хэн, опасаясь, что с ним что-то не так, доложил его отцу. Он мог только смиренно объяснить:

— Папа, я просто немного потянул руку, поднимая гантель... Она весит меньше пяти килограммов...

<http://bllate.org/book/16375/1481238>